

Итоги годового конкурса SuperProblem-2024. Двухходовки

В 2024 году в конкурсе участвовали 44 задачи 28 авторов. Наряду с россиянами свои работы представили шахматные композиторы из Азербайджана, Беларуси, Испании, Словакии и Чехии. 9 авторов прислали по три задачи, включая совместные.

Композиций, которые реально претендовали на высокое отличие, оказалось очень мало. А вот рыхлых, сырых, не стройных по замыслу и технически недоработанных, увы, много. Все задачи перед тем, как открыть авторский комментарий, я решал по старинке без помощи компьютера. Найти правильный ход в большинстве случаев оказалось несложно. Подсказки были на видных местах. Похоже, маскировка решения для составителей двухходовок не входит в число важных целей. В результате: композиция есть, а головоломки нет. Соображения пригодности задачи для конкурса решений брались во внимание, но не были главными и определяющими при подведении итогов. Скажу больше: прагматичный решатель композитору не очень-то и нужен. Ему нужен ценитель. С шахматной композицией все как с японской икэбаной, которая в практическом виде всегда дает повод для размышлений и любования. В нашем случае размышлять можно по поводу сложного и оригинального, а любоваться изящным и по-шахматному красивым. Разумеется, если и то, и другое имеется в наличии.

Прежде чем назвать лучших, несколько замечаний по неотмеченным работам.

A370. Шесть(!) парадоксов Домбровскиса в одной задаче? Для такого заявления помимо смелости требуется еще и отступление от канонической трактовки темы, а заодно и от общепринятой трактовки парадокса как такового.

A371. Симметричная игра в двухходовке редко дает повод для положительных эмоций, и данная композиция не исключение. Кроме того, заявленный автором цикл матующих ходов (XY - YZ - ZX) не соотносится с принципом чередования тематических элементов. Якобы отсутствующий во второй фазе мат X на деле никуда не исчезает, он продолжает реально существовать как ответ на защиту от угрозы. Нет чередования, соответственно не складывается и цикл.

A375, A392. Перемена матов в форме Загоруйко и... никакой темы или идеи, объединяющей фазы. Защиты, как и ответные маты, не однородны. Такой Загоруйко не очень интересен.

A376. Простая, симметричная игра может быть неплохим учебным примером на тему Домбровскиса, но не более того. За рамками формата миниатюры попытки с отъемом свободного поля уже не хочется считать вполне допустимыми.

A377. Механизм, известный по целому ряду композиций (www.yacpdb.org/#23232), (www.yacpdb.org/#336630), (www.yacpdb.org/#361383), представлен с большой экономией белого материала. Но в исходной позиции нет ответов на сильные защиты 1...K:d6 и 1...R:d6. Поэтому вся вступительная игра белых с коррекцией вектора атаки по факту выглядит как банальное бегство коня с токсичного поля d6.

A378. Близнецы, тривиальные по одиночке, в паре, дополняя друг друга, создают объемную картину попыток черного короля вырваться из неприятельского окружения. Получился своеобразный концертный номер, что-то вроде показательного выступления в фигурном катании, который не нужно портить стандартными оценками.

A379. Удачное сочетание анти-Левмана и псевдо-ле Гранд, но первым его открыл другой автор - (www.yacpdb.org/#167538).

A380. Не очень стройная, хотя и не лишенная привлекательных моментов игра. Тема Барнса не относится к числу сложных. Сделать одну фазу с угрозами А и В, вторую - с угрозой А и третью - с угрозой В не представляет большого труда. Примеров множество. При этом многие авторы концентрируют внимание только на угрозах и совсем не заморачиваются по поводу первого хода. Есть задачи "с Барнсом", где вступление делают две и даже три разные фигуры. Между тем о парадоксальности (две угрозы слабее одной!) можно говорить лишь в том случае, когда вступительные ходы сделаны одной фигурой.

A382. Масштабно, но по сумме впечатлений - сумбурно. Многообразие мешает целостному восприятию композиции. Задача с темой Журавлева, дополненная рядом других тем, определенно имела бы успех в XXI командном чемпионате России или в тематическом конкурсе, где художественные критерии обычно задвигаются на задний план, а оценка количественных достижений становится приоритетной.

A384. Вариант 1...Se6 2.Rf5# готов изначально, поэтому полноценной темы Домбровскиса в задаче нет.

A385, A387, A393. Публикация на платформе SuperProblem уже большая удача для юных авторов. Что касается содержания, то тут надо еще прибавлять.

A388. Задача популярного жанра с хорошим первым ходом, но без существенного тактического наполнения. Произвольная перемена под вопросом: нет созвучных мотивов в защитах, маты тоже каждый сам по себе.

A391. Переделка чужой композиции, не имеющей явных недостатков (www.yacpdb.org/#364879), - занятие, мой взгляд, не вполне деликатное. Это как прийти на чужую свадьбу без приглашения. Вам могут быть не рады. Вместе с тем надо признать, что иллюзорная игра и вариант 1...Ke4 2.R:d4# делают задачу интереснее. Дополнение симпатичное, но не существенное. Не вижу оснований считать задачу, участвующей в конкурсе. Для переработок, исправлений и всевозможных улучшений чужих задач неплохо бы иметь в специализированном издании отдельную рубрику. Например, Стол находок.

A396. Решение и попытки, словно куплеты из разных песен. Назвать это переменной игры можно, но значение, наоборот, имела бы сообразность содержания финальной фазы и ложных следов.

A397. В Невской теме при разовом (единичном) развязывании тематической черной фигуры перемена игры выглядит рельефнее и, главное, чище. Разницу легко обнаружить, сравнив конкурсную задачу и композицией автора, победившей в Олимпийском турнире 2016 года - (www.yacpdb.org/#408059).

A398. Самосвязывание в качестве основной темы смотрится немного старомодно. К тому же имеется очевидная нестыковка. Мат, который белые дают в варианте иллюзорной игры (1...R:f5 2.Se7#), - следствие отвлечения, самосвязывание здесь не работает.

A399. Неприятна множественная угроза, с которой в дальнейшем ничего не происходит. Перемена по Рухлису предполагает безусловное соблюдение принципа чистоты темы: дефект во второй фазе.

A400. Не нужно быть Шерлоком Холмсом, чтобы догадаться: задача (или ее версия) участвовала в Московском конкурсе-2024, где судья совершенно справедливо указал авторам на наличие предшественника (www.yacpdb.org/#589176). Почему это замечание было проигнорировано и задачу отправили на новый конкурс, мне неизвестно. Рискну предположить, что дело тут в ложных следах, которых у предшественника нет, зато они имеются в композиции соавторов. Однако, даже закрыв глаза на скелет в шкафу, задачу нельзя признать удачной. Вся ложная игра брутальна. В исходной позиции нет ответа на 1...Kg4. И именно этот ход становится опровержением в первой фазе, а во второй белые лишают черного короля возможности играть на g4. То же самое происходит и в решении, правда уже с компенсацией. В итоге как не было вначале ответа на 1...Kg4, так не появился он и по ходу игры. Даже один вариант спасал бы положение, но его нет... Большая прореха в конструкции. Прикрыть ее правильными матами невозможно, как и скрасить рассуждениями о синтезе старого и нового стилей.

A403. Эффект Домбровскиса, в отличие от парадокса Домбровскиса, обнаружить не удалось. Харьковская тема в предлагаемом виде не представляет интереса: единственный вариант и "опровержения" готовы изначально.

A408. Расхожая версия темы Салазара, унылые близнецы, в которых решение и ложный след меняются местами. Отсутствие новых вариантов делает такую перестановку бесполезной. Задача не вписалась в тематический формат КЧР-2024. По-хорошему, на этом и поставить бы точку. Для новой публикации нет творческих аргументов.

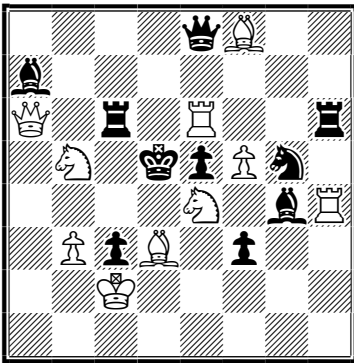
A410. Эффектнее чем A390, но уступает ей по содержанию.

A413. Еще один пример распространенного сегодня формального подхода к выстраиванию задачного контента. Во всех активных фазах, включая решение, первый ход с отъемом свободного поля, чаще сразу двух. Все заявленные темы (Шедея, Урания и т.д.) - следствие агрессивного ограничения мобильности черного короля. Не вижу в такой игре ничего интересного и красивого. А решение с шахом в близнеце и вовсе напоминает другую игру - шашки. Прямолинейно (кони отдыхают), зато азартно.

Prize - A401

Pavel Murashev

SuperProblem, 15-10-2024

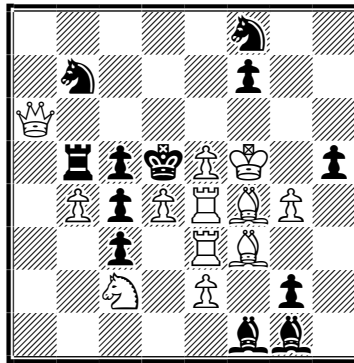
#2

(10+10)

Special prize - A395

Jozef Havran

SuperProblem, 26-08-2024

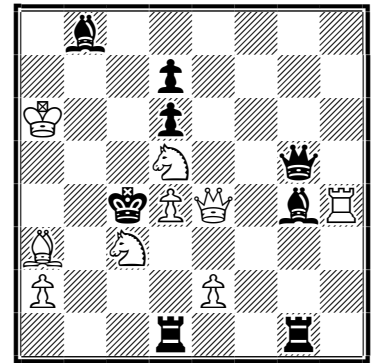
#2

(12+12)

1st Honorable Mention-A374

Vyacheslav Pilchenko

SuperProblem, 16-02-2024

#2

(9+8)

Prize - A401 Pavel Murashev (Russia)

1.Bc5? - 2.Sb:c3(B)#, 1...B:c5(a) 2.Se:c3(A)#, 1...B:f5(b) 2.Bc4(C)#, 1...S:e4(c)!

1.Sc5? - 2.Bc4(C)#, 1...B:f5(b) 2.S:c3(B)#, 1...R:c5 2.Qd6#, 1...B:c5(a)!

1.Qb7! - 2.Se:c3(A)#, 1...S:e4(c) 2.Bc4(C)#, 1...Bd4 2.Sc7#, 1...B:f5(b) 2.Bc4#, 1...Qe7(f8) 2.Q:c6#

Однозначно наиболее сложная по содержанию конкурсная работа. Угрозы трансформируются в маты вариантов, а маты вариантов в паре с защитами образуют различные реверсивные сочетания. По определению автора, в задаче представлен новый синтез тем: цикл Ханнелиуса (?Bc!,aA# - ?Ca!,bB# - !Ab,cC#) в форме опровержений и защиты (в решении), цикл псевдо-ле Гранд (BA - CB - AC), тема ле Гранд (BbC - CbB). К сожалению, не все получилось одинаково хорошо. Не впечатляют вступительный ход решению и роль, отведенная белому ферзю в финальной фазе: сильнейшая фигура играет партию слона. Опровержение со взятием сделавшей ход фигуры тоже нельзя назвать удачным. Однако очевидно, что все это не промахи и упущения, а издержки, неизбежно сопутствующие реализации трудного замысла.

Special prize - A395 Jozef Havran (Slovakia)

1.B4~? - 2.Rf4#, 1...h:g4 2.R:g4#, 1...B:e2!

1.R:c3? - 2.Ree3#, 1...B:e2 2.R:e2#, 1...h:g4!

1.e6? - 2.Re5#, 1...f:e6+ 2.R:e6#, 1...Rb6!

1.d:c5! - 2.Rd4#, 1...R:b4 2.R:c4#, 1...Sd6+ 2.Q:d6#

Малый и большой ладейные кресты: первый в угрозах, второй - в матах вариантов. Оригинально задумано, четко исполнено. Попытки найти что-то подобное среди ранее опубликованного ничего не дали.

1st Honorable Mention - A374 Vyacheslav Pilchenko (Russia)

1.Sb5(A)? - 2.Sb6(X)# (2.Qc2(B)+? K:d5!), 1...Q:d5(a) 2.Qc2(B)#, 1...Qd8 2.Se3#, 1...Ba7 2.S:d6#, 1...Bc7!

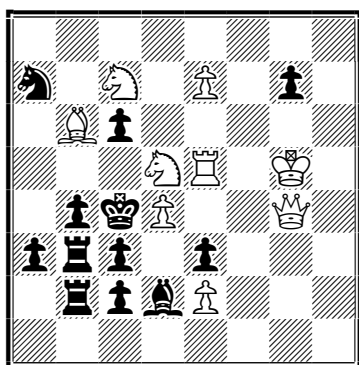
1.Qc2(B)! - 2.Qa4(Y)# (2.Sb5(A)+? K:d5!, 2.Sb6(X)+? K:d4!), 1...Q:d5(a) 2.Sb5(A)#, 1...B:e2(x) 2.Sb6(X)#, 1...K:d4 2.Qe4# (switchback), 1...Rb1 2.Qd3#

В задаче представлен двухфазный синтез чередования по Салазару с выбором угрозы. В исходной позиции поле d5 находится под двойным контролем белых фигур. Вступительными ходами ложного следа и решения белые ослабляют контроль над этим полем, из-за чего тематические попытки не проходят как угрозы, но проходят как маты в вариантах после блокирования поля d5. Это, так сказать, программа-минимум, и она полностью отвечает теме XXII командного чемпионата России. На этом турнире корректность отдельных задач была поставлена под сомнение. Причина - неоднозначность выбора угрозы. Не буду вдаваться в детали. Для нас важно одно: в рассматриваемой нами композиции игра образованной батареей не дает повода для разночтений. Задача построена таким образом, что вступительным ходом решения не только ослабляется контроль белых над полем d5, но и полностью снимается контроль с поля d4, и попутно удваивается контроль над полем c3. В результате образования батареи и произошедшего после первого хода усиления выясняется, что ходы 2.Sb5 и 2.Sb6 вполне могут претендовать на роль угрозы. Ходом 2.Sb5 можно подхватить свободное поле d4, а перспектива

попытки 2.Sb6 просматривается благодаря дополнительному подхвату поля c3. Однако при этом в первом случае будет окончательно снят контроль белых с поля d5, а во втором - не получится обеспечить контроль над свободным полем d4. Выходит, ни 2.Sb5, ни 2.Sb6 не годятся как реальная угроза. Тут важно отметить, что другие, помимо 2.Sb5, ходы батарейного коня не могут рассматриваться как потенциальные попытки, поскольку не обеспечивают подхват поля d4. Выбор в пользу 2.Sb5 является единственно мотивированным. Сделано все это элегантно, точно, с пониманием, что по-другому в заданной теме при образовании батареи и не должно быть. А выбор в качестве еще одной возможной угрозы в пользу хода 2.Sb6 - это то, что можно назвать программой-максимум, которая обеспечивает расширение содержания темы Командного чемпионата России. Есть, однако, в задаче один бросающийся в глаза изъян. "Плохая" ладья на h4 подсказывает, что ходить надо ферзем, да с таким расчетом, чтобы спровоцировать на отражение создаваемой угрозы Bg4, тогда возникнет подхват поля d4, и ладья окажется востребованной. Это обстоятельство не имело бы большого значения, если бы у белых были варианты, куда со смыслом можно определить ферзя. Но вот этих самых вариантов-то и нет. Только и остается играть 1.Qc2.

2nd Honorable Mention-A372

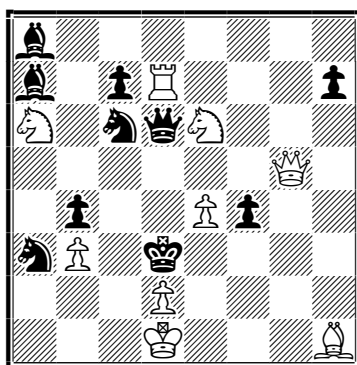
Pyotr Zabiorkhin
SuperProblem, 01-02-2024

#2 (9+12)

3rd Honorable Mention-A381

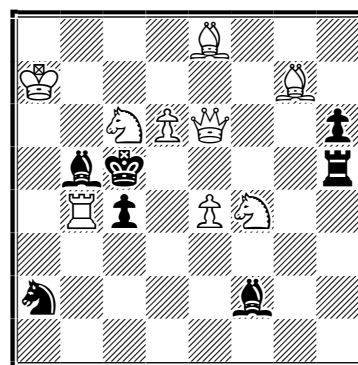
Pavel Murashev
SuperProblem, 28-05-2024

#2 (9+10)

4th Honorable Mention-A412

Anatoly Slesarenko
SuperProblem, 26-11-2024

#2 (9+7)

2nd Honorable Mention - A372 Pyotr Zabiorkhin (Russia)

1.Sf6? - 2.Qe6(A)#, 2.d5(B)#, 2.Rc5(C)#, 1...g:f6+!

1.Sf4? - 2.Qe6(A)# (2.d5(B)?, 2.Rc5(C)+?), 1...c5!

1.S:b4? - 2.d5(B)# (2.Qe6(A)+?, 2.Rc5(C)+?), 1...R:b4 2.Qe6(A)#, 1...K:b4 2.d5#, 1...Sb5!

1.S:c3! - 2.Rc5(C)# (2.Qe6(A)+?, 2.d5(B)+?), 1...R:c3 2.Qe6(A)#, 1...b:c3 2.d5(B)#, 1...K:c3 2.Rc5#

Выбор вступительного хода, темы Барнса (А, В, С) и Шедя (А), циклическая форма темы Сушкова (А, В, С), защиты на одном поле. Чтобы никого не травмировать громким опровержением, возможно, имело смысл пожертвовать темой Барнса и вообще не показывать первую фазу. Разумеется, это дело вкуса. По мне задача при этом ничего не потеряет, зато не будет повода для дежурного замечания.

3rd Honorable Mention - A381 Pavel Murashev (Russia)

*1...Sc~ 2.S:b4(A)#, 1..Sd4(a)!

*1...Qd4 2.S:f4(B)#

1.Q:f4? - 2.Qf1#, 1...Sd4(a) 2.Qe3#, 1...Bf2!

1.Qf5? - 2.e5#, 1...Sd4(a)!

1.Qe5? - 2.S:f4(B)#, 1...Be3!

1.Qc5? - 2.S:f4(B)#, 1...Sd4(a) 2.S:b4(A)#, 1...B:c5 2.Sa:c5#, 1...f3!

1.e5! - 2.Qf5#, 1...Sc~ 2.S:b4(A)#, 1...Sd4(a) 2.S:f4(B)#

Тема Вентуры в органичном сочетании с эффектом Домбровскиса (Ba -aB), вторичный Домбровскис (Aa! - aA), черная коррекция, троекратная перемена мата.

4th Honorable Mention - A412 Anatoly Slesarenko (Russia)

1.Bf8? - 2.d7(A)#, 1...B:c6(a) 2.Q:c4#, 1...Rd5 2.Q:d5#, 1...Rf5 2.Q:f5#, 1...Bh4!

1.d7(A)? - 2.Bf8# (2.Qe7(B)+? K:c6!), 1...B:c6(a) 2.Qe7(B)#, 1...Bh4 2.Bd4#, 1...Rf5!

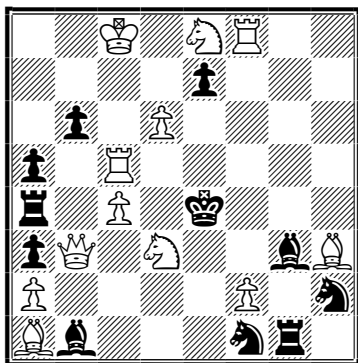
1.Qe7(B)! - 2.Se6# (2.d7(A)+? K:c6!), 1...B:c6(a) 2.d7(A)#, 1...Re5 2.Q:e5#

Выбор угроз на фоне чередования по Салазару (AB -BA), эффект Домбровскиса (Aa - aA), перемена мата 3x1, чередование функций ходов белых (вступление - угроза) и черных (защита - опровержение). Чисто, аккуратно, технично.

5th Honorable Mention-A389

Miroslav Svitek

SuperProblem, 15-07-2024

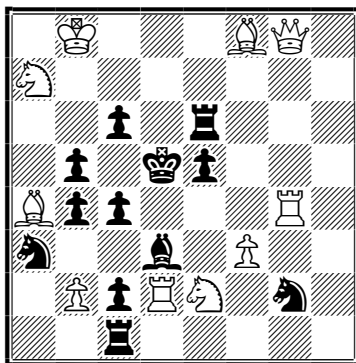
#2

(12+11)

1st Commendation-A394

Anatoly Stepochkin

SuperProblem, 16-08-2024

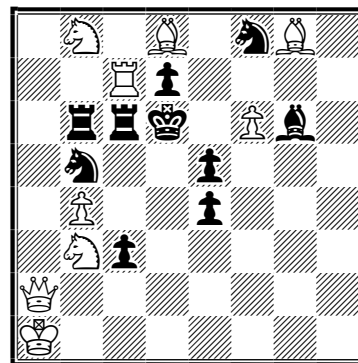
#2

(10+12)

2nd Commendation-A383

Miguel Uris

SuperProblem, 17-06-2024

#2

(9+10)

5th Honorable Mention - A389 Miroslav Svitek (Czech Republic)

*1...Sf3(a) 2.Bf5(A)#, 1...Bf4(b) 2.R:f4#, 1...b:c5(c) 2.S:c5#, 1...R:c4(d) 2.Q:c4#, 1...Be5 2.R:e5(X)#

1.Qd1(C)? - 2.Bf5(A)#, 1...Sg4(e) 2.Qf3#, 1...B:f2(x) 2.Re5(X)#, 1...e6 2.Sf6#, 1...B:d3(y)!, 1...Se3(z)!

1.Sd~? - 2.Q:b1(Y)#, 1...B:f2(x) 2.Re5(X)#, 1...Sf~ 2.Q(:)e3#, 1...Bc2 2.Q:c5#, 1...Rb4!

1.Sf4! - 2.Re5(X)#, 1...Sf3(a) 2.Q:b1(Y)#, 1...B:f4(b) 2.Bf5(A)#, 1...b:c5(c) 2.Qb7#, 1...R:c4(d) 2.R:c4#, 1...Sg4(e) 2.f3#, 1...Bd3(y) 2.Q:d3#, 1...Se3(z) 2.Q:e3#, 1...e:d6 2.S:d6#

Перемена пяти матов, двойной псевдо-ле Гранд (AxX - XbA и YxX - XaY), белая коррекция, Харьковская тема, перемена функций ходов. В авторской версии решения указаны две попытки с шахами. В пору моего знакомства с композицией шахи в двухходовке считались дурным тоном, показателем низкой квалификации автора. Сегодня предпринимаются усилия представить такую игру как новаторство. Наверное, в отдельных случаях так оно и есть. Но вряд ли это относится к рассматриваемой задаче. Что здесь дают попытки с шахами? Дробную, функционально не однородную тему пикенинни и тему Урания. И одна тема, и другая, и обе вместе успешно реализуются без шахов на первом ходу.

1st Commendation - A394 Anatoly Stepochkin (Russia)

*1...c3(a) 2.R:d3(A)#

1.Rg6? - 2.Q:e6(B)#, 1...Sf4!

1.Sc8? - 2.Sb6#, 1...e4(b) 2.Rg5#, 1...c5!

1.S:c6!? - 2.S:b4#, 1...K:c6 2.Q:e6(B)#, 1...e4(b)!

1.Rg7? - 2.Rd7#, 1...c3(a)!

1.R:c4! - 2.Rc5#, 1...K:c4 2.Q:e6(B)#, 1...S:c4 2.R:d3(A)#, 1...b:c4 2.B:c6#

Два каприза, тема Шедея (B), защита на одном поле, перемена функций ходов черных.

2nd Commendation - A383 Miguel Uris (Spain)

1.Sc1? - 2.Qd5#, 1...Bf7(a)!, 1...Ra6(b)!, 1...Rc4(c)!

1.Sa5? - 2.Qd5#, 1...Rc4(c) 2.S:c4#, 1...Bf7(a)!

1.Sd2? - 2.Qd5#, 1...Rc4(c) 2.S:c4#, 1...Bf7(a) 2.S:e4#, 1...Ra6(b)!

1.Sd4? - 2.Qd5#, 1...Bf7(a) 2.Sf5#, 1...Ra6(b) 2.S:b5#, 1...Rc4(c)!

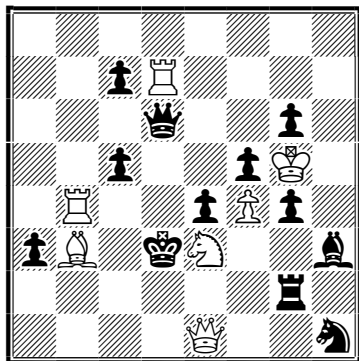
1.Sc5! - 2.Qd5#, 1...Bf7(a) 2.S:e4#, 1...Ra6(b) 2.Sb7#, 1...Se6 2.R:d7#, 1...R:c5 2.b:c5#, 1...S:c7 2.Be7#

Выбор вступительного хода, сепарация множественного опровержения, переменна матов... Одна из последних композиций известного испанского проблемиста, многолетнего участника и лауреата конкурсов SuperProblem, безвременно покинувшего этот мир.

3rd Commendation - A390

Aleksandr Pankratiev

SuperProblem, 16-07-2024

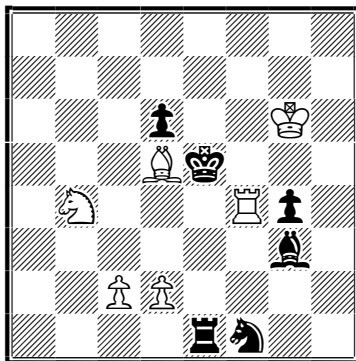
#2

(7+12)

4th Commendation - A386

Aleksandr Shpakovsky

SuperProblem, 03-07-2024

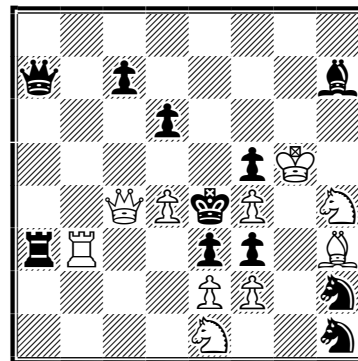
#2

(6+6)

5th Commendation - A373

Nikolai Skomoroschenko

SuperProblem, 05-02-2024

#2

(10+11)

3rd Commendation - A390 Aleksandr Pankratiev (Russia)

*1...Rg3(a) 2.Bc2#

1.Sd1? - 2.Qe3#, 1...Re2(b) 2.Qc3#, 1...Rg3(a)!

1.Sf1? - 2.Qe3#, 1...Rg3(a) 2.Qd2#, 1...Re2(b)!

1.Sd5! - 2.Qe3#, 1...Rg3(a) 2.Qd1#, 1...Re2(b) 2.Qc3#, 1...Qf6+ 2.S:Q#, 1...Q:f4+ 2.S:Q#, 1...Qe7+ 2.S:Q#, 1...Q:d5 2.R:d5#

Развязывание черного ферзя с провокацией шахов - маневр красивый, но от частого использования рискует стать легкочитаемым штампом в творчестве автора. На этот раз известная схема удачно дополнена ложными следами с интересной игрой черной ладьи. Жаль, что запала не хватило на финальную фазу, где в ладейных вариантах только один новый мат, второй - повторяется... В качестве необязательного приложения предлагаю немного переставить "мебель". Если Rb4 подвинуть на a4, а пешку c5 на b6, в решении появится еще один батарейный мат, причем без взятия черного ферзя (1...Qc5 2.Sb4#). Заодно Bh3 можно заменить на пешку того же цвета. Хуже не будет.

4th Commendation - A386 Aleksandr Shpakovsky (Russia)

1.c4? - 2.Sd3#, 1...B:f4 2.Sc6#, 1...Re4 2.R:e4#, 1...Re3!

1.c3! - 2.Rf5#, 1...B:f4 2.d4#, 1...K:f4 2.Sd3#, 1...Se3 2.Re4#

Три правильных мата в меридите не редкость. А вот переменна одного правильного мата на другой правильный встречается несравнимо реже.

5th Commendation - A373 Nikolai Skomoroschenko (Russia)

1.S:f5? - 2.Qe6#, 1...B:f5 2.B:f5#, 1...Bg8! (2.B:f5?)

1.S:f3? - 2.Qe6#, 1...S:f3+ 2.e:f3#, 1...Sg4! (2.e:f3?)

1.Rd3? - 2.Qe6#, 1...R:d3 2.e:d3#, 1...d5! (2.Qd3?)

1.f:e3? - 2.Qe6#, 1...Ra5! (2.R:e3?)

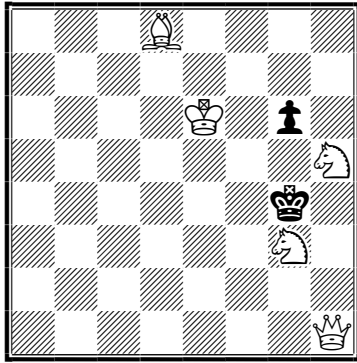
1.Sc2! - 2.Qe6#, 1...Bg8 2.B:f5#, 1...Sg4 2.e:f3#, 1...d5 2.Qd3#, 1...Ra5 2.R:e3#, 1...Qa5 2.d5#, 1...Qc5 2.d:c5#, 1...Q:d4 2.Q:d4#

Белые комбинации с однородными ослаблениями в попытках. В данном случае ослабление проявляется в блокировании поля, которое становится недоступно для другой белой фигуры. В этой части все сделано правильно и точно. К сожалению, в ложных следах не удалось избежать дуалей. В белых комбинациях, где решение и ложные следы образуют неделимое тематическое пространство, это упущение на грани фола.

MINIATURES МИНИАТЮРЫ

Honorable Mention - A409

Vyacheslav Pilchenko
SuperProblem, 10-11-2024

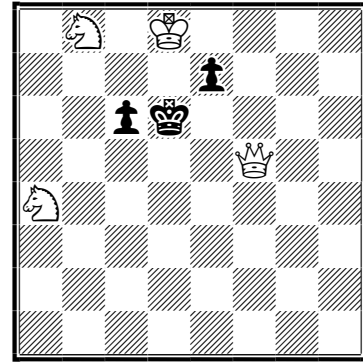

#2

(5+2)

Commendation - A411

Yuri Alekseev
SuperProblem, 22-11-2024

#2

(4+3)

Honorable Mention - A409 Vyacheslav Pilchenko (Russia)

1.Se4? - 2.Sf2#, 1...g:h5(a)!

1.Sf1? - 2.Se3#, 1...g:h5(a)!

1.Bc7? - zz (2.Sf6+? Kg5!), 1...g:h5(a) 2.Q:h5#, 1...g5 2.Sf6#, 1...Kg5!

1.Qg2(A)? - zz (2.Sg~+? K:h5!), 1...g:h5(a) 2.Se2(B)# (2.Sg~? Kf4!), 1...g5!

1.Se2(B)! - zz (2.Qg2+? K:h5!), 1...g:h5(a) 2.Qg2(A)#, 1...g5 2.Sf6#

Чередование Салазара (AB - BA), перемена матов 3x1, маты с блокированием поля, включая сложное блокирование. Еще - по автору - элементы белой коррекции и коррекция грозящего хода.

Commendation - A411 Yuri Alekseev (Russia)

*1...e6 2.Qc5#, 1...e5 2.Qd7#

1.Sd7? - 2.Qe5#, 1...c5!

1.Qe4? - zz, 1...e6 2.Qd4#, 1...e5 2.Q:c6#, 1...c5!

1.S:c6! - 2.Qd7#, 1...e6 2.Qc5#, 1...K:c6 2.Qd7#

Каприз (первый ложный след и решение), перемена матов (иллюзорная игра и второй ложный след).

Замечания следует направлять судье конкурса на электронный адрес vm-sorochan@yandex.ru в течение одного месяца после публикации предварительных итогов.

Не знаю как другие, я SuperProblem на русский перевожу так: Великолепная композиция. Желаю всем участникам конкурса, чтобы их новые работы соответствовали этому определению.

Judge: Vladimir Sorochan (Russia)
December 6, 2024

Судья: Владимир Сорочан (Россия)
6 декабря 2024 года